

Создать импровизированный факел и зажечь его было несложно. Сомнительно, чтобы он смог сжечь странный мох, особенно свежий, но, по крайней мере, он давал свет. Хотя любой из трех культиваторов мог достаточно хорошо ориентироваться в темноте, ощупывая стены, они не могли видеть в темноте. Скрытые опасности все еще могли таиться в темноте. Особенно опасен был странный мох, несмотря на энергию, которую он излучал.

Хорошей новостью было то, что пещера не простиралась далеко за пределы начального изгиба. Плохая новость заключалась в том, что вся остальная часть пещеры была покрыта странным мхом, а кроме стен в пещере было несколько фигур. Один человек и несколько маленьких волков - возможно, почти нормального размера, но их пропорции указывали на то, что это детеныши. Под покровом мха было сложнее разглядеть детали, но они все равно казались... живыми. По крайней мере, больше, чем другие волки.

Катарина поморщилась. "Я не знаю, сможем ли мы их спасти... но нам нужно уничтожить этот мох, несмотря ни на что. Он растет дальше и превращается в такие вещи..."

"Не могу не согласиться, - сказал Хойт, - но практически это сложно. На улице уже так много спор, что нам пришлось бы сжечь весь лес".

"Хм", - сказал Антон, подумав. "А это правильно? Посмотри сюда. Мох начинается только там, куда никогда не попадает солнечный свет. Он может не выдержать солнечного света без... вселения в него животного".

"Здесь не ветрено", - сказала Катарина. "Споры не уйдут далеко, в любом случае. Я могу... уничтожить его".

"Мне пойти за остальными?" сказал Хойт. "Или хотя бы рассказать им, что происходит?"

Катарина кивнула. "Пит может помочь. Но сначала мы должны проверить друг друга. Это... прилипает к энергии". Осмотрев друг друга и свое оборудование, они не нашли никаких следов спор. Несмотря на это, они потратили десять минут, чтобы дать Катарине создать первую, меньшую формацию. Они могли видеть, что она сделала со мхом на трупке одного волка, превратив его в серый порошок за одну минуту. Любые споры, которые были на них, пока они стояли в этом районе, постигла бы та же участь. "Целенаправленное уничтожение неподвижных врагов - это... просто". На самом деле это было не быстрее, чем пытаться сжечь каждый кусочек, хотя побочных эффектов было меньше, и они могли быть уверены, что охватили всю территорию.

"Тогда я пойду за остальными", - сказал Хойт. "Я буду придерживаться того же пути".

"Я пройду с вами часть пути", - сказал Антон. "Чтобы понаблюдать за более старыми спорами. Катарина, я полагаю, ты можешь справиться здесь сама?"

Она кивнула. "Я начну с пещеры. Может быть... мы сможем что-нибудь спасти".

Группа не смогла побывать везде, где побывали волки и могли распространить споры, но, насколько они могли судить, те, что попали на землю, были неактивны. Если источником мха была найденная ими пещера, то они могли его уничтожить. Если нет... они не могли нести ответственность за целый лес в стране, с которой они даже не были союзниками. Они все еще планировали оставить отчет в следующих городах, через которые они проезжали, предупреждая людей об опасном мхе.

Вырезать руны на стене пещеры было трудной работой, даже с помощью энергии. Они должны были быть достаточно точными, чтобы повлиять на поток энергии, и, что еще важнее, они должны были влиять не только на себя. Катарина, конечно, не хотела прикасаться ко мху, чтобы перестроить или вырезать что-то за пределами мха, а Пит был гораздо более уязвим, чем она. Им приходилось пробираться по кусочку за кусочком, по мере того как формация разрушала участки мха.

Хойт и Антон отдавали большую часть энергии, необходимой для этого. Возможно, разрушения были излишними, но никто не хотел оставлять работу наполовину выполненной. Если бы они это сделали, то все просто выросло бы заново... и им не нравилось думать об этом.

В конце концов, потребовалось несколько часов, чтобы вскрыть фигуры на заднем дворе. Несколько детенышей умерли сразу - мох слишком глубоко врос в них, чтобы они могли выжить после его удаления. В каком-то смысле они уже были мертвы до этого. У одного детеныша после этого все еще билось сердце, а культиватор - молодой человек - тоже остался жив, так как мох, росший на нем, внутри и вокруг него, разлагался под действием силы формации. У него началось обильное кровотечение, но это было то, с чем культиваторы справлялись лучше. Коагулянты могли понадобиться после битвы, а припарки, хотя они и не имели дело с аккуратными порезами, по крайней мере, останавливали кровотечение. Тем не менее, здесь было еще несколько дневных ран, полученных от волков.

Если молодой человек смог прийти в сознание, он должен был запустить процесс восстановления собственного тела. По оценке Антона, у него будут неприятные шрамы, а одна рука может быть искалечена. Мох врос в нее достаточно глубоко, и без него она была не совсем такой, какой должна быть. Но все же это было лучше, чем смерть - и гораздо лучше, чем превращение в полуживое существо, похоже, находящееся под контролем мха.

Антон заметил, что Катарина больше времени уделяла живому щенку, чем культиватору, но он не мог ее винить. Несмотря на свои размеры, это было довольно милое животное. На ферме ему не требовались пастушьи собаки, поскольку они больше занимались урожаем, чем скотом, но он мог оценить хорошее животное. Он также знал, когда им, вероятно, уже не помочь. Однако это с учетом его мирских знаний.

Дыхание щенка было неровным и слабым, тело разорвано и разбито... но Катарина начала брить его шерсть. Антон ни за что бы не поверил, что все, что от нее исходило, было случайными узорами. Как всегда, это была формация. "Что ты делаешь?"

"Не знаю." Катарина ответила: "Что-то". Она прикусила губу. Для незнания, ее движения были довольно уверенными. Антон позволил ей сосредоточиться. Он не почувствовал никакого потока энергии из формации, даже когда она закончила... пока она не влила в нее свою собственную энергию. Тогда он почувствовал это. Энергия Катарина текла через формацию по определенной схеме. Хотя форма волчонка сильно отличалась от человеческой, со стороны Антона было бы довольно глупо не распознать циркуляцию энергии по меридианам. Просто некоторые из них находились вне щенка, и он не использовал собственную энергию существа. Да и не было у него ее. Даже если у него была родословная магического зверя, он был слишком мал, чтобы сильно развиться в этом отношении.

Честно говоря, было непонятно, помогает ли щенку циркуляция энергии. Возможно, его неровное дыхание немного успокоилось. А может, легкие просто сдали. Тем не менее, Катарина продолжала процесс. Антон не собирался ее останавливать. Сострадание - черта, достойная восхищения, и если животное все равно умрет, то ничего не поделаешь. Он не собирался пренебрегать попыткой помочь.

Группа остановилась на ночь в пещере - больше у входа, чем в глубине, где лежали мертвенно-серые кучи, которые когда-то были ужасным мхом. Антон договорился дежурить первую половину ночи, а Хойт - вторую. Одна ночь без пары часов сна не была проблемой, а времени на восстановление сил после сражений и поддержание формации у них было достаточно, чтобы чувствовать себя комфортно.

Утром Антон проснулся от волнующего ощущения незнакомой энергии. Оно было медленным и методичным, не внезапным... но все равно заставило его проснуться. Хойт кивнул ему, затем наклонил голову в сторону культиватора, которого они спасли. Похоже, он пережил ночь и медленно занимался культивированием. Было неясно, пришел ли он в сознание или нет. Антон знал, что у него автоматически циркулирует небольшое количество энергии, возможно, теперь, когда он находился в здании Духа, ее стало немного больше.

С другой стороны Катарина свернулась калачиком рядом с волчонком. Существо было в лохмотьях и кровавых пятнах, а также с вырванными клочьями меха. Оно выглядело как настоящий беспорядок... но все еще жило. От образования, которое создала Катарина, по всему зверю струилась лишь малая толика ее энергии.

Антон подал знак Хойту, чтобы тот присмотрел за происходящим, пока он отправится на охоту. Несколько кроликов или мелких птиц вполне подойдут. Он также внимательно осмотрел окрестности, не обнаружив никаких других признаков мха. Только обычный. Визуально это было совсем другое, а обычный мох вполне удовлетворенно рос на деревьях, а не на животных.

Когда он вернулся, то обнаружил, что культиватор и остальные полностью проснулись. Юноша наклонил голову. Он попытался сцепить руки вместе, но поморщился, так как больная рука дала знать о своей неспособности. "Мне сказали, что это вы заметили следы моей борьбы с дороги. Спасибо, что пришли мне на помощь. Меня зовут Лев. У меня нет фамилии, но я ученик Хватающей Ивы. Мы находимся в нескольких днях пути отсюда. Я прибыл с миссией

проверить сообщения о странных зверях и... ну". Он пожал плечами - что, очевидно, тоже было обидно. "Думаю, я нашел их. Мне нечего дать вам в награду, но я должен хотя бы заплатить вам за мою миссию. Я запрошу у секты больше, но не могу ничего гарантировать".

Антон посмотрел на Катарину и Хойта. Они казались достаточно довольными им. Не то чтобы он собирался отказать человеку в обычной вежливости. "Если это не слишком далеко, как вы говорите, мы будем рады проводить вас туда. Мы направлялись на северо-восток..."

"Как удачно", - сказал Лев. "Грассирующие ивы находятся вдоль дороги в том направлении, хотя и в стороне от нее".

"Я не уверен, что это удача, когда на самом деле есть только два пути", - сказал Антон, - "Но нам повезло, что мы нашли вас менее чем через два дня после нападения. Могло бы пройти еще немного времени".

"И тогда мы бы не вели этот разговор. Поэтому я очень благодарен вам за ваши глаза и готовность помочь тому, кого вы даже не видели", - Лев снова склонил голову.

Антон тоже был доволен тем, как все обернулось. По крайней мере, молодой человек выглядел достаточно порядочным, хотя, конечно, как он мог вести себя иначе в окружении незнакомых ему людей? С другой стороны, Антон встречал и по-настоящему высокомерных людей. Хорошие отношения с учеником местной секты должны пойти им на пользу - а если он действительно порядочный человек, то еще лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2048159>